

СОВЕТСКИЙ РАДИО ГОРЬКИЙ

Г. МЕНОН

БЕЛОРУССИЯ

16 января 1975 г. № 13 (17)

ИЗ ИСТОРИИ  
МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

# «...НЕСКОЛЬКО РУССКИЙ ХАРАКТЕР»

К открытию театра в Каире египетское правительство решило заняти оперу одному из знаменитейших европейских композиторов. Выбор пал на Верди. В 1868 году начались переговоры. Верди поначалу отклонил предложение, однако сюжет, написанный по старинной египетской легенде О. Мориеттом, привлек его внимание. «Я прочел египетскую программу, это хорошо сделано, это великолепно по мизансцене, и есть две или три ситуации, хотя и не вполне новые, но бесспорно прекрасные. Кто это сделал? Здесь чувствуется опытная рука, хорошее знание театра.

У меня есть желание сказать: «Я согласен». Верди изучает историю Египта, знакомится с древнеегипетским искусством. Композитор всегда руководил работой либреттистов, но так, как над «Аидой», он не работал еще ни над одной оперой: по-своему перестроил сценарий, с изумительным драматургическим чутьем отбирал лишь наиболее ценное. Обсуждая с либреттистом Гисленионом, написавшим стихотворный текст, сцену посвящения Радмеса в полковники, Верди пишет: «Какется мне, что в сцене нет настоящего сценического слова, а если оно и есть, то ослаблено рифмой

или стихом, вследствие чего не звучит точно и ясно, как это необходимо. Когда действие требует, надо отбросить ритм и рифмы, и строфу и пользоваться беглым стихом, чтобы передать то, чего требуют действительность. В театре бывают мгновения, когда и поэт, и композитор должны обладать достаточным тактом, чтобы уметь написать и не стихи, и не музыку».

«Аида», которая по замыслу заказчика должна была прославить мощь Египта, оказалась произведением, облаченным в гимн порабощенной, выжженной, со страданиями и их жертвам. Подлинный реалист

Верди создавал образы своих героев, стремился придать им жизненную конкретность. В какие бы далекие времена не вводил сюжет, в операх Верди всегда ощущаются живые люди, которые чувствуют и действуют так, как могли бы существовать и действовать современники композитора.

По-настоящему здоровья Верди не мог присутствовать на премьере, которая состоялась 24 декабря 1871 года в Каире. Много сил отдал он, чтобы добиться наилучшего исполнения «Аиды» в Италии. Композитор не только руководил оркестровыми репетициями, но и разучивал

с певцами партии. На главную роль была приглашена знаменитая Тереза Стодоль. Для участия в постановке Верди привлек лучших певцов мира — Гросси, Модини, Коста. Не встречая со стороны театральной администрации понимания и помощи, Верди писал Тито Рикорди: «Ты видел, как обращались со мной в печати в течение всего этого года, когда я, не являясь трудом своих и затрачивая столько денег, работал неутомимо! Тупоумная критика и еще более тупоумные похвалы; ни одной высокой творческой мысли, ни одного словословия, который потрудился бы отметить мои намерения,

как будто я совершил преступление тем, что написал «Аиду» и потребовал ее хорошего исполнения».

8 февраля 1872 года состоялась итальянская премьера «Аиды» в театре Ла Скала. Спектакль многократно переигрывался овеями. «Вчера вечером «Аида» прошла великолепно. Не хочу перед тобой прикидываться скромником и скажу прямо: конечно, эта опера принадлежит к числу моих наименее плохих, мне кажется, что это успех, который будет наполнять театр», — писал Верди другу.

В 1877 году «Аида» была поставлена в Мариинском театре силами рус-

ских артистов и вышла в Боснии горячий прием. Перед нами, благодаря чужеземной музыке, вырастает древний и восточный мир, полный фантастического величия. Мне казалось, что музыка Верди в стремлении быть восточной не произвольно приняла здесь несколько русский характер. Я не выдаю своего впечатления за несомненный факт, но мне пришла мысль, что пребывание Верди в Петербурге в начале 60-х годов не прошло для него даром и на богатую почву его таланта пала все-таки глинкинская семена», — писал Г. Лорш.

В Большом театре Белорусской ССР постановку «Аиды» в 1953 году осуществила народная артистка СССР Л. Александровская.

Б. ДВОРКИНА.